

шая публикация текста оперы Львовым, видимо, предполагала несогласие автора с таким неприятием. В дальнейшем писатель не отказывался от своих эстетических установок, но реализовывал их преимущественно в других жанровых формах.

Литература

Берков П.Н. О языке русской комедии XVIII века / П.Н.Берков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1949. – Т. 8. Вып. 1. – С. 34-49.

Богданов К.А. О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов / К.А. Богданов – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 352 с.

Лаппо-Данилевский К.Ю. О литературном наследии Н.А. Львова; Комментарии / К.Ю. Лаппо-Данилевский // Львов Н. А. Избр. соч. Кельн; Веймар; Вена: Белау-Ферлаг; СПб.: Пушкин.Дом: РХГИ: Акрополь, 1994. – С.7-22; 394-417.

Лаппо-Данилевский К.Ю. Литературная деятельность Н.А. Львова: Автореф. дис. канд. филол. наук / К.Ю. Лаппо-Данилевский – Л., 1988 – 222 с.

Львов Н.А. Избранные сочинения / Н.А.Львов. – Кёльн; Веймар; Вена: Белау; СПб.: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994. – 422 с.

Пашкуров А.Н. Поздний русский сентиментализм: диалог идиллического и элегического / А.Н. Пашкуров — Казань: Казанский университет, 2010. – 126 с.

Словарь русского языка XVIII века // <http://www.feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/> [Электронный ресурс] / Режим доступа: свободный. Дата обращения: 02.04.2017.

Сумароков А.П. Избранные произведения / А.П.Сумароков — Л.: Советский писатель, 1957. – 608 с.

И.Д.Немировская

Самара, Самарский государственный социально-педагогический университет

«Поэт, как небольстимый представитель грядущего и грозный мститель настоящего...»

В названии статьи приведены строки из программной речи поэта и драматурга Александра Ивановича Писарева (1801 – 1828), ныне почти забытого, но успевшего за 9 лет своей активной творческой деятельности оставить обширное наследие. В его списке можно обнаружить дифирамбы, сатиры, послания, басни, баллады, трагедии, комедии, драматические представления, комедии-водевили, оперы-водевили (из 16-ти водевилей полностью опубликованы только 8), интермедии-водевили, интермедии-дивертисменты, кантаты, статьи и речи.

В четырнадцать лет (1817) Писарев был отдан в Московский университетский благородный пансион, где учился четыре года. Писарев

был «любимцем» директора пансиона А.А.Прокоповича-Антонского. Об этом писал, как будто завидуя Писареву, его постоянный оппонент, его «недруг» Н.А.Полевой в «Материалах по истории русской литературы и журналистики 30-х гг.». Директор пансиона и одновременно председатель ОЛРС Прокопович-Антонский, декан словесного отделения Московского университета А.Ф.Мерзляков и редактор журнала «Вестник Европы» М.Т.Каченовский были заметными фигурами в московской литературной среде 10–30-х гг. XIX в., знали они и старшего родственника Писарева – Александра Александровича. Большую роль они сыграли в творческом становлении юного Александра Ивановича Писарева. Неудивительно, что его литературный дебют осуществился в «Вестнике Европы». Это был перевод в стихах «Сцена из Метромании» (1819), затем сатира «К молодому любителю словесности» (1821). Похвальной традицией благородного пансиона, в котором учился Писарев, была публикация работ лучших воспитанников. Уже через год (1820) две элегии Писарева: «Возвращение» (оригинальная) и «Феникс» (подражание Ш.И.Мильвуа) – были изданы в пансионском альманахе «Каллиопа». Известно, что профессор А.Ф.Мерзляков, учитель А.И.Писарева, был прекрасным лектором, восхищавшим слушателей своей величественной декламацией и даром импровизации. Небывалым успехом пользовался цикл из десяти его лекций по теории литературы, прочитанный весной 1812 г. в доме князя Б.В.Голицина, где собиралось все общество: и литераторы, и люди светские, и вельможи, и дамы высшего круга. Хозяин дома, получивший в молодые годы блестящее европейское образование и усердно пропагандирующий в конце XVIII в. парижские новинки, выйдя в отставку в начале XIX в. (1805), резко поменял свои привычки, превратившись из галломана в поклонника всего русского. Именно он явился инициатором «Беседы любителей русского слова», поддерживал и всячески поощрял эти первые в России общедоступные лекции об отечественной словесности. Часть лекций Мерзлякова, прочитанных в доме Голицина («О гении, об изучении поэта, о высоком и прекрасном», «О талантах стихотворца», «Об изящной словесности, ее пользе, цели и правилах»), была позже напечатана в журналах «Вестник Европы» (1812, 1813) и «Амфион» (1815), став достоянием широкой читательской аудитории. По всей вероятности, юный Писарев был знаком с этими работами Мерзлякова.

С.Т.Аксаков отмечает, что блестящий острый ум Писарева был уже тогда серьезен и глубок. Вся пансионская молодежь признавала его превосходство, и все, кто его знал, смотрели на него как на будущего славного писателя [Аксаков 1986, 2: 440]. Он сразу попробовал себя в разных родах

и жанрах. Его проза и стихи превозносились не только товарищами, но и начальством пансиона. Театр, литература были его призванием, страстью, жизнью. Своим «товарищем» считал Писарева и юный В.Ф.Одоевский, хотя к пансионским годам относилось и их первое литературное столкновение. Несмотря на «шероховатость» отношений с Писаревым, Одоевский, откликаясь на его раннюю смерть, написал: «Мы с этим человеком были всегда в прекрасных отношениях: он никогда не был дитятею и в нем никогда не было ничего младенческого; он явился к нам <...> человеком взрослым, со своими требованиями, со своими холодными расчетами ума, которые рождаются в человеке только после долгой жизни; он производил на меня действие, какое всегда производит человек на дитяtko. Он пугал меня своею опытностью, своим умом <...>. Я увидел талант его и любил душевно, ибо иначе любить не могу» [Одоевский 1828: 2]. Писарев был членом Общества любителей российской словесности и членом Вольного общества, сотрудничал с журналами «Вестник Европы», «Сын отечества», альманахами «Мнемозина», «Новые Аониды» и непродолжительное время служил (1824 – 1828 гг.) в качестве переводчика в Московском Малом театре, оставив заметный отклик в памяти своих современников (о нем писали А.Шаховской, К.А.Полевой, С.А.Пономарев, С.Т.Аксаков, П.Н.Арапов, Н.В.Гербель, Б.В.Варнеке). Творческая судьба А.И.Писарева явилась прямым следствием не только трагических обстоятельств, но и определенных тенденций первой четверти XIX века. С одной стороны горячность и полемический накал высказываний талантливого Писарева, счастливые годы интенсивной работы в театре принесли ему быстрый зрительский и читательский успех – он стал известным автором комедий и водевилей, регулярно ставившихся в обеих столицах; с другой стороны в это же время он явился мишенью и жертвой жесткой литературной борьбы.

Изучая творчество А.Писарева [Немировская 2009] становится ясно, что он очень рано определил для себя кодекс чести поэта, в котором нашли отражение предромантические настроения, связанные с проявлением яркой индивидуальности, идеи ценности личности и высокой нравственности. Защищая добродетель и обличая порок, он не замечал допустимых границ, зачастую был необъективен и резок в выражении эмоций, что негативно сказалось на его творческой судьбе.

В момент произнесения строк о призвании Поэта юному Александру Писареву было всего 18 лет. Он только что стал выпускником Московского университетского благородного пансиона (получив при выпуске 10 класс, чин коллежского секретаря). Его речь «О нравственных каче-

ствах поэта», произнесенная на публичном акте по случаю выпуска воспитанников (2 апреля 1821 года), окончивших полный курс учения, была сразу опубликована в университетской типографии. Начинает Писарев свое выступление так: «Каждый из нас, при вступлении своим на поприще жизни, получает от Провидения особенное свое назначение. Природа каждому еще в пеленах говорит: «Будь тем или другим». – Повинуясь сему-то гласу, воин проливает кровь за отечество и пожинает лавры на поле брани и чести; судья приучает десницу свою твердо и всегда непоколебимо держать весы правосудия, не преклоняя их ни на сторону угнетающего властью, ни в пользу слабого, но виновного; мудрец плодами неутомимых бдений и упорных занятий ведет сочеловеков к совершенству, и, наконец, Поэт воспевает Бога, незримого и повсюду постигаемого в творениях, природу великую в громадах, непостижимую в насекомых, и человека – образ Божества высочайшего» [Писарев 1821: 1]. Писарев определяет себя Поэтом, используя следующие критерии: «если человек сильнее других ощущает; если взор его постигает сокровеннейшие красоты оной, отдает самому себе верный отчет о причинах, производящих на него сии сильнейшие впечатления и, наконец, передает их другим с тою же силой, с какою они толпятся в его собственной, пылающей душе, то мы назовем сего преимущественно одаренного сына природы Поэтом» [Писарев 1821: 2]. Образ Поэта-творца в понимании Писарева приближается к Божественному: «здешний мир, жилище суетности и скоротечности, тесен для пламенного сердца Поэта; оно стремится выше персти, нас окружающей, и останавливается только там, где должен слабый ум познать пределы свои. От того-то Еменарь и замечает, что «Поэзия всегда благочестива». – Везде она начиналась Гимнами, везде первое дело Поэтов было прославление Божества благого – доброты, грозного – порочному» [Писарев 1821: 3]. По мнению Писарева, Поэт более других должен быть уверен в своей правоте и непримирим к пороку, он видит Поэта в роли «мстителя настоящего», оправдывая тем самым жесткость методов обличения: «Поэт знает еще, что польза есть долг его, что она состоит в одной добродетели и что для воспевания истины и утверждения других в оной должно быть самому непоколебимо в ней уверенным. Потому-то добродетель, блистая на престоле власти, таясь ли под безвестным кровом селянина, или сражаясь мужественно с гонениями сильнейшей злобы, добродетель везде приемлет его искренние, сердечные рукоплескания. Потому-то порок тщетно скрывает ужасный вид свой под блеском великолепия. Поэт, как небольшимый представитель грядущего и грозный мститель настоящего, совлекает с него коварную личину» [Писарев 1821:

5]. И вместе с тем, обличая своим «грозным карающим стихом» тиранов, Поэт, подобно Богу, милостивому к грешному, готов простить человеку его слабости: «Поэт, строгий к преступлению, непримиримый во вражде с пороком, не забывает, что слабости суть удел человечества» [Писарев 1821: 6].

Первая четверть XIX века – это период живой жизни культуры, эпоха непосредственного общения между всеми ее создателями, когда в ситуации своеобразного синкретизма – единства в ней разных форм, в данном случае – театра, литературы, музыки – личность реализовала себя, свой творческий и нравственный потенциал во всем строе жизни. Само общение, в сущности, становилось актом творчества. Творческое окружение Писарева было именно таким – рядом были хорошие друзья по словесности, талантливые актеры и актрисы, соавторы, критики литературных опусов друг друга. Это был не светский салон, а кружок близких и понимающих его людей, это была своя модель мира. Обращаясь к С.Т.Аксакову, Писарев так говорил о своих друзьях-актерах: «вот с какими людьми я хочу жить и умереть, – с артистами, проникнутыми любовью к искусству и любящими меня, как человека с талантом! Стану я томиться скукой в гостиных ваших светских порядочных людей! Стану я умирать с тоски, слушая пошлости и встречая невежественное понимание художника вашими, пожалуй, и достопочтенными людьми! Нет, слуга покорный! Нога моя не будет нигде, кроме театра, домов моих друзей и бедных квартир актеров и актрис» [Аксаков 1986, 2: 439]. Драматурги, режиссеры способствовали развитию театра и музыкально-драматических жанров этого времени не только созданием пьес и их постановкой, но и самим фактом своего существования, своей многоплановостью, способностью раствориться в заботах театра, в его сложной творческой структуре. Так жил и творил Писарев, так жили и члены его ближайшего круга – Кокошкин, Шаховской, М.А.Дмитриев, Загоскин, Арапов, С.Т.Аксаков.

Далее в своей речи «О нравственных качествах Поэта» Писарев пишет: «... особая склонность к дружбе более всего заметна в Поэте. Для души, наполненной мыслями и чувствами, для сердца, подобного его сердцу, необходимо иметь существо, которое бы разделяло с ним сей избыток жизни, и благоразумными советами отвращало от бедствий, в которые врожденная пылкость может завлечь его. На сем основаны уважение и доверенность – сии начала дружбы. Любовь к человечеству и добродетели, необходимость благотворить и благодарить – все заставляет Поэта искать друга. Сей сладостный обмен мыслей и чувств между ними тем приятнее, что оный не может быть прерван завистью. Зависть свойствен-

на только душам, ограниченным тесными пределами настоящего; она предполагает холодность и расчеты, которые чужды истинного Поэта. А несчастье, которое не него сильнее, нежели на других людей, действует, заставляет его искать обороны против гонений человеков и рока. Поэт в этом случае имеет, так сказать, слабость женщины; малейшая неудача может сильно поразить душу его <...> Здесь-то необходима помощь дружбы» [Писарев 1821: 10].

Ценность дружбы, товарищества предромантики ставили наравне с любовью к Отечеству: «а любовь к Отечеству? <...> Кто сильнее его (Поэта – И.Н.) ощущает сию благородную, высокую страсть? <...> Не его ли долг советами пробуждать чувства оной в сердцах сограждан? К отчизне привязывает его и благодарность, которую боготворит он, и любовь к славе, которой всем жертвует; и мирные занятия уединения и прочные связи родства и дружбы. Древности родной земли питают воображение его, подвиги настоящего оживляют дарование, надежды грядущего пробуждают дух провидения, дарованные ему вместе с талантом. В родине находит он и воспоминания беспечной, невозвратимой юности и упования одряхшей старости. С именем соотечественников неразлучны для него и имена всех любезных его сердцу, для которого любить есть величайшее благо, равно как ненавидеть величайшее зло в жизни» [Писарев 1821: 6].

Время на границе двух веков (XVIII–XIX) было отмечено напряженными философскими и эстетическими поисками, активным ростом национального самосознания, широким распространением патриотических настроений, актуализацией вопросов развития отечественной словесности на пути формирования новой художественной системы романтизма. Подготовительным этапом, поставившим на обсуждение современников темы «своего и чужого», «творческой свободы художника», его гениальности, «поэта как хранителя добродетели, готовящегося к восстановлению гармонии мироздания», проблемы формирования лирического «я» и как следствие поиск, экспериментирование, выбор соответствующих жанровых форм, был предромантизм. Если эпоху романтизма можно представить как время превалирования центристской тенденции движения (движения к обобщению), то предромантизм можно рассмотреть как тенденцию центробежную: здесь много участников, это в основном периферийные фигуры, художественные результаты их творчества нестабильны, носят промежуточный характер, не отличаются стилевым единством и связаны с попыткой найти новые художественные средства на стыке родов и жанров.

Фигура А.И.Писарева в историко-литературном процессе первой трети XIX в. этом смысле весьма показательна. В истории «большой литера-

туры» рядом с именами современников – Грибоедова или Пушкина – его имя меркнет, он мало изучен, силен в мелочах, и творческие достижения его малозаметны. Он, как основание айсберга, почти не виден, но в числе многих держит вершину. 1820-е годы были временем целостности и временем цельных людей, которые заметно проигрывали своим потомкам в значимости того, что ими было предметно выражено в произведениях и памятниках, но без их участия дальнейшего взлета русской культуры не случилось бы. Именно в это время в России появилось поколение дворян, которые были достаточно образованы по европейским меркам, пламенно любили свое отечество, служили ему на гражданской или военной службе и в то же время были не чужды ученым досугам и занятиям литературой и искусством. Они еще не были разочарованы жизнью, они жили ярко, полноценно, ощущая жизнь как бурный поток со всеми его взлетами и падениями, иногда, подобно Писареву, загоревшись очень ярко, оставив после своей смерти много надежд и неосуществленных планов.

Литература

Аксаков С.Т. Литературные и театральные воспоминания / С.Т.Аксаков // Аксаков С.Т. Собрание сочинений: В 3-х т. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 435-495.

Немировская И.Д. Творчество А.И. Писарева и историко-литературный процесс первой трети XIX века: Монография / И.Д.Немировская. – Самара: ПГСГА, 2009. – 188 с.

Одоевский В.Ф. Письмо к А.Н.Верстовскому от 20 января 1828 г. [вероятнее, после марта 1828 г. – времени смерти Писарева – И.Н.]. Автогр. – РО ГЦТМ им. А.А. Бахрушина. – Ф. 53 (А.Н. Верстовского.). Ед.хр.275. Л.2.

Писарев А.И. О нравственных качествах Поэта. Рассуждение из книги красноречия, сочиненное воспитанником Университетского Пансиона Александром Писаревым / А.И.Писарев. – М.: Университетская типография, 1821. – 24 с.

А.Э. Скворцов

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Две сатиры на литературные нравы (Василий Петров и Петр Вяземский)

Основной предмет статьи – сравнение двух стихотворений, созданных русскими поэтами: послание «К... из Лондона» (1772) В.П.Петрова (1736-1799) и «Литературная исповедь» (около 1854) П.А.Вяземского (1792-1878). Но прежде чем непосредственно обратиться к этим текстам,